

Маковкин Виталий Анатольевич

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Новеллы уголовно-процессуального законодательства расширяют полномочия полиции по собиранию доказательств в уголовном процессе

Аннотация. В настоящей статье анализируются актуальные новеллы уголовно-процессуального законодательства, расширяющие полномочия полиции в рамках административной деятельности собирать доказательства, значимые для производства по уголовным делам

Ключевые слова: доказательство, доказывание, допустимость, достоверность, документы, досмотр, полиция, административная деятельность.

Казалось бы, дискуссионность проблемы собирания доказательств по уголовному делу в большей степени относится к субъектам, принимающим участие в уголовном процессе на стороне защиты. Ведь именно их деятельность минимально (рамочно) регламентирована уголовно-процессуальным законодательством. И именно ее содержание требует научно-практического осмысления.

Другое дело сторона обвинения. В уголовном процессе ее, как правило, представляют должностные лица, представители органов власти, наделенные соответствующей компетенцией и, детализированным уголовно-процессуальным законодательством, статусом в сфере собирания доказательств.

Однако практика свидетельствует об обратном – зачастую властные полномочия способствуют нарушению уголовно-процессуального регламента. В особенности, если такая деятельность не является основной для того или

иного подразделения формально относящегося к органам дознания. В частности, это можно сказать о дорожно-патрульной и патрульно-постовой службах полиции.

Но анализ научных источников подтверждает – в последние годы научный интерес к проблемам, возникающим при собирании доказательств, снизился. Одним из последних комплексных исследований данной темы можно назвать диссертацию В.Л. Шапошникова [4].

Научные изыскания последнего времени лежат в плоскости допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве. Но и в этом случае анализ полномочий лиц, принимающих участие в получении доказательств, являются краеугольным критерием их юридической состоятельности [2].

В данном контексте следует отметить – с одной стороны уголовно-процессуальное законодательство неполно определяет круг субъектов собирания доказательств и формы их получения. С другой – теория вопроса отстает от изменений закона. Последнее утверждение обоснуем примером из учебной литературы. Авторы одного из самых авторитетных учебников по уголовному процессу собирание доказательств определяют как «часть процесса доказывания, включающая в себя производство дознавателем, следователем, прокурором (В настоящее время прокурор лишен самостоятельного права собирать доказательства по уголовным делам). Его участие в уголовном судопроизводстве ограничено прокурорским надзором и поддержанием государственного обвинения в суде (основание – ст. 37 УПК РФ). и судом предусмотренных законом следственных и судебных действий (ч. 1 ст. 86 УПК), направленных на обнаружение относимых к делу данных, их рассмотрение и сохранение» [3].

Правы ли авторы учебника? Для ответа на вопрос обратимся к упомянутой в определении статье уголовно-процессуального закона. Оказывается, нет. Данная статья содержит перечень лиц, наделенных правом собирать доказательства и формы их деятельности. А самого определения собирания доказательств УПК РФ не дает.

Более того, Законом исчерпывающе не определен не только перечень действий, посредством которых можно получить доказательство, но круг лиц, которые таковые могут представить должностным лицам, ведущим производство по уголовному делу.

Подтверждением тому служит ч. 2 ст. 84 «Иные документы». В ней регламентировано – документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ.

Как известно из теории уголовно-процессуального права, документы называются иными в силу того, что они получены не субъектами уголовного процесса и за рамками производства по конкретному уголовному делу. Как правило, это происходит до возбуждения уголовного дела.

Поэтому-то ст. 86 УПК РФ и не определяет, да и не может определить порядок производства указанных в ч. 2 ст. 84 этого же Закона действий.

Соответственно любое лицо, обладающее информацией о преступлении, отраженной в иных документах может обратиться к следователю (дознавателю) и представить ему данные документы, которые после составления соответствующего протокола станут именоваться доказательствами.

В этой связи полагаем – субъектов собирания доказательств следует разделять не только на три группы, которые перечислены в ст. 86 УПК РФ, но и на субъектов правомочных производить следственные действия и субъектов, содействующих данному виду деятельности, в силу занимаемого ими должностного положения.

Последние участвуют в собирании доказательств в результате осуществления смежных видов правоохранительной деятельности. С одной стороны это оперативно-розыскная деятельность. Законодатель более или менее определился с доказательственной силой результатов ее мероприятий. Так, согласно ст. 89 УПК РФ «в процессе доказывания запрещается

использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Следовательно, если процедура ОРМ соответствует фундаментальным критериям законности уголовно-процессуальной формы, то таковые материалы можно приобщать к уголовному делу.

Однако до настоящего времени не разрешен вопрос о результатах другого вида правоохранительной деятельности – административной. В результате деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности сотрудники полиции сталкиваются с преступлениями и вынуждены на первоначальном этапе (фактически его можно рассматривать в качестве стадии возбуждения уголовного дела) документировать обстоятельства его совершения. Наиболее часто такими документами являются объяснения и заявления (устные или письменные) о преступлении.

При этом в соответствии с ч. 3 ст. 226.5 уголовно-процессуального закона «Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме» дознаватель с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела вправе: не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении.

Как видим, законодатель не определил кто именно правомочен получать такие объяснения. Поэтому мы полагаем – собрание доказательств по уголовным делам может осуществляться не только путем производства предусмотренных Законом следственных, но и административных действий.

Право же на производство таковых предоставлено более широкому кругу должностных лиц. Так, согласно ст. п. «З» ч. 1 13 Закона о полиции ее должностные лица вправе:

– вызывать в полицию граждан и должностных лиц по расследуемым уголовным делам и находящимся в производстве делам об административных правонарушениях, а также в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, разрешение которых отнесено к компетенции полиции;

– получать по таким делам, материалам, заявлениям и сообщениям, в том числе по поручениям следователя и дознавателя, необходимые объяснения, справки, документы (их копии).

Полученные в результате административной деятельности документы (объяснения и справки) согласно упомянутым выше новеллам уголовно-процессуального законодательства (Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ) могут использоваться в качестве доказательств по уголовным делам без изменения их правовой формы.

В этой связи не следует считать обоснованным предложение А.О. Бестаева о дополнении УПК РФ специальным проверочным процессуальным действием стадии возбуждения уголовного дела «личный досмотр» [1, с. 10]. Полагаем, что в процессе доказывания по уголовным делам без каких-либо специальных оговорок в УПК РФ можно использовать фактические данные, полученные в результате личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, т. е. административных действий, предусмотренных ст. 27.7. КоАП РФ.

Литература

1. Бестаев А.О. Способы собирания доказательств в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2007.

2. Толмосов В.И. Собираение доказательств правомочным субъектом – гарантия признания полученного доказательства допустимым // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2007. № 1.

3. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. П. Божьева. М.: Спарк, 2002.

4. Шапошников, В.Л. Проблемы собирания доказательств стороной обвинения в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.

© Бюллетень магистранта 2014 год №6